

18+

Дмитрий Меренков
КОМАНДИРОВКА В ЭТОТ МИР

Дмитрий Меренков

Командировка в этот мир

«Издательские решения»

Меренков Д.

Командировка в этот мир / Д. Меренков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960519-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мы приходим в этот мир ниоткуда и уходим в никуда. Командировка. В промежутке пытаемся выполнить командировочное задание: понять мир и поделиться знанием с другими. Познавая мир, люди смогут сделать его лучше. О таких людях книги Д. Меренкова, их жизни в разных странах, природе и особенностях этих стран. Ироничность повествования делает книги нескучными, а обилие приключений — увлекательными. Автор описывает реальные события, переживая их заново. Этими переживаниями делится с читателем.

ISBN 978-5-44-960519-1

© Меренков Д.
© Издательские решения

Содержание

Дмитрий Меренков	6
Оглавление	7
Часть 1. Казахстан	7
Часть 2. Индия	8
Часть 4. Новая Зеландия	9
ЧАСТЬ 1. КОМАНДИРОВКА В КАЗАХСТАН	10
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	11
ЧАСТЬ 1. Командировка в Казахстан	15
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Командировка в этот мир

Дмитрий Меренков

Производственник Василий Григорьевич Берендя

Программист Наталья Меренкова

© Дмитрий Меренков, 2020

ISBN 978-5-4496-0519-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДМИТРИЙ МЕРЕНКОВ. командировка в этот мир

Дмитрий Меренков

Командировка в этот мир

ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ:

СОХРАНИТЬ ИСТОРИЮ ИЛИ СОХРАНИТЬСЯ В ИСТОРИИ?

Грегори Дэвид Робертс

Все фотографии:

CREATIVE COMMONS

Оглавление

Часть 1. Казахстан

Часть 2. Индия
Часть 3. Нью Йорк

Часть 4. Новая Зеландия

ЧАСТЬ 1. КОМАНДИРОВКА В КАЗАХСТАН

AUT VIAM INVENIAM, AUT FASIAM (латынь)

ИЛИ Я НАЙДУ ДОРОГУ, ИЛИ ПРОЛОЖУ

1970—1872 гг.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Обычно предисловие пишут после завершения работы над книгой, когда есть начало, известен конец и обозримо то, что находится между этими «вехами жизни». Такой литературный прием похож на предпродажную подготовку законченного изделия или процесса.

В интересах читателя «пробежать глазами» предисловие и определиться, стоит ли читать дальше. Книге же хочется понравиться и предисловие зачастую обещает больше, чем она может предложить. Читатель об этом догадывается и предисловие игнорирует. А «предупреждение» вы сейчас уже читаете. Книга с этого начинается.

«Предупреждение необходимо для организации интерактивного процесса усвоения печатного текста».

Даже одна вышеприведенная фраза показывает читателю намерение шутить в «процессе творения», помещать фотографии без подписи, загадочные термины без пояснений. Случайные «ляпы» могут и правда, быть случайными, а могут нести смысловую нагрузку.

Потенциальный читатель уже отметил, как недостаток, обилие кавычек, а ведь в них заключены термины того времени, о котором пойдет речь. Кавычки должны вызвать привыкание.

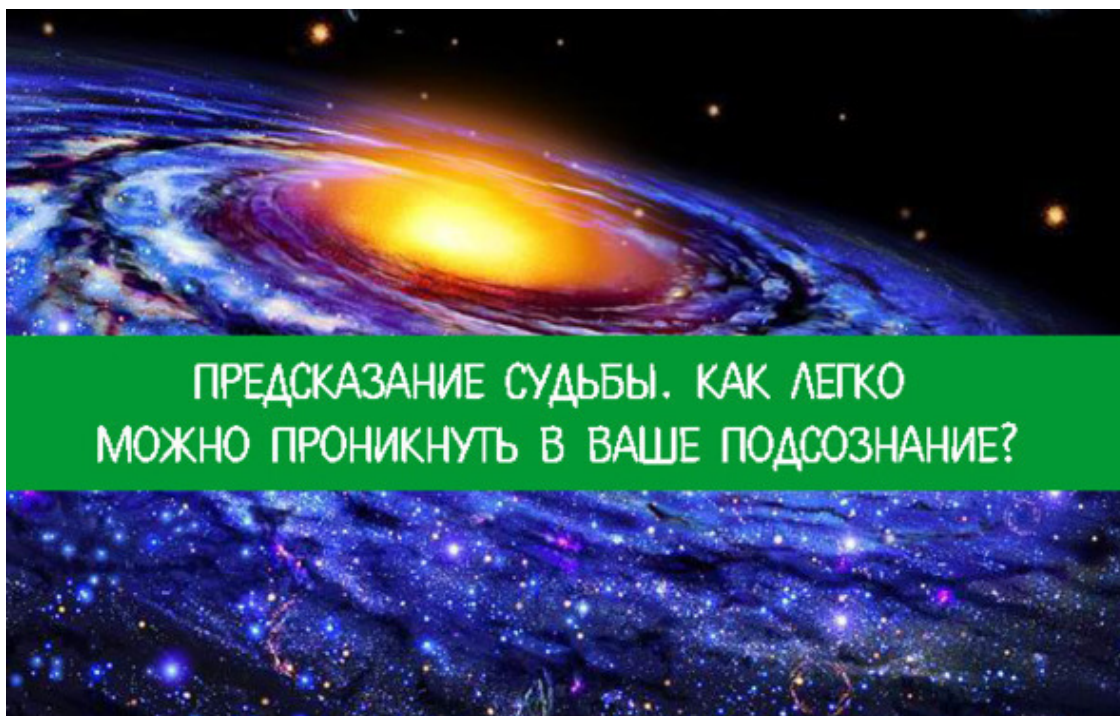
Мечта потаенная всей затеи выработать у читателя привычку возвращаться к прочитанному, снова и снова перечитывать книгу и открывать новые «уровни восприятия».

В начале девяностых в Москве издавали серию книг-биографий «Вожди народов мира» о правивших в то время лидерах: короле Иордании, президенте Узбекистана, Ким Чин Ир и других. На обложку клеили небольшой гипсовый барельеф героя книги, что делало решительно невозможным воткнуть книгу на полку между других и затерять ее.

Некоторым книгам удается достичь такого же эффекта «незабываемости» за счет содержательного повествования. Сотворить подобное довольно сложно, но ведь стремиться к труднодостижимым целям так естественно!

Другая парадигма «фигурантов» книги таится в ее названии. Мы приходим в этот мир из ниоткуда, на какое-то время, уходим в никуда, завершив или забросив свои деяния. Очень похоже на командировку, только День приезда и День отъезда не считаются «один день». Уж больно они разные.

В качестве аванса даются «врожденные способности». Оценка результатов «Командировки», после ее окончания, производится Автором командировочного задания, то есть Судьбы командированного. У Автора много имен, систем оценки, и все могут быть настоящими. Как у Богов индуизма. Многие думают, что эта религия представлена многочисленными Богами, на самом деле просто у каждого тысячи имен. И есть садху-святые, которые помнят все имена конкретного Бога. А он помнит каждого человека.

**ПРЕДСКАЗАНИЕ СУДЬБЫ. КАК ЛЕГКО
МОЖНО ПРОНИКНУТЬ В ВАШЕ ПОДСОЗНАНИЕ?**

18+. Настоящая книга начинается на странице 14. Торопливым можно переходить прямо туда.

Остальные могут продолжить разминку. Если читать следующие 25 строк, то можно проникнуть в свое подсознание и тренировать логическое мышление. Можно не читать. Или слабо?

Людьми «Командировка» в этот мир может оцениваться только в интегральном исчислении как суммарный итог всей жизни. (Решение начать изучение интегралов с этой книгой абсолютно верно).

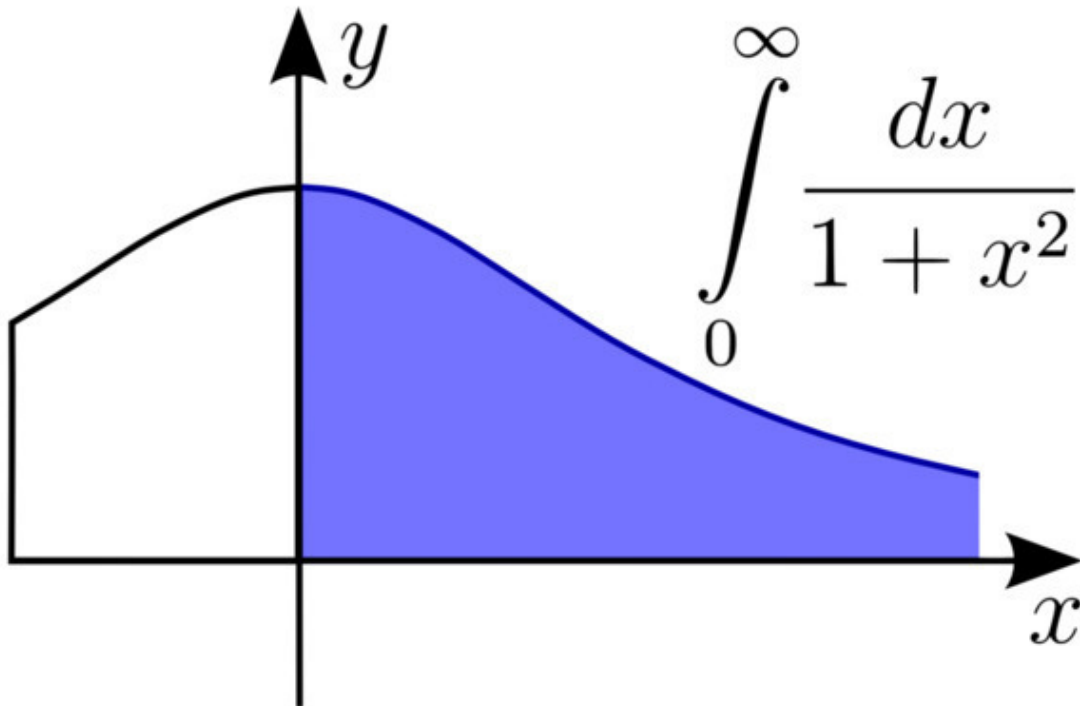
Теоретические знания наиболее эффективно усваиваются через практику- еще одна парадигма (в общепризнанном смысле).

Следует запомнить слова: функция; бесконечно малая величина (БМВ); производная.

Функция —это человеческая жизнь.

БМВ-шаги человека к завершению «Командировки» (каждый старается сделать длину шага поменьше). Производная-скорость жизни на данном этапе.

Интеграл-это площадь, ограниченная графиком функции сверху, осями координат: снизу (так называемый Жизненный путь) и сбоку (Полезность).

Так выглядит интеграл на бумаге. В обычной жизни он не встречается, поэтому практика показывает- на этом изучение интегралов можно считать законченным.

Высшими Силами (имен у них много) Полезность отслеживается (ось ординат), Производная корректируется, отклонения Функции от графика не приветствуются. Это называется детерминизм (всеобщая зависимость от Высших Сил). Люди не могут принять парадигму кроме: «Если А (преступление), то Б (наказание)», поэтому не понимают действия Высших Сил по принуждению к максимальной Полезности. Слишком ВС иные.

Исчисляемая площадь определяет вклад личности в Усложнение Вселенной. Вульгарной математикой эта площадь измеряется в единицах Полезности для Нашей Вселенной (НВ).

Очевидно, интеграл зависит от «Полезности» и длины Жизненного пути. Дискретная Полезность определяется одномоментным личным вкладом в повышение Сложности Нашей Вселенной. Длина жизненного пути- «командировочным заданием» от Высших Сил.

Понятие «Сложности Нашей Вселенной» можно трактовать по очень популярной книге Грегори Дэвида Робертса «Тень Горы». Допускается настолько широкое понимание термина, что пересказ усугубит его внутреннюю диалектическую противоречивость. Индивидуальный подход возможно прольет свет. Не менее реально- даже знакомство с первоисточником «потемки» не разгонит.

Если удалось прочесть и понять предыдущий абзац, то можно сравнить восприятие с изначально заложенным смыслом- читайте первоисточники. Или просто пропускайте интеллектуальные игры слов с «понятиями».

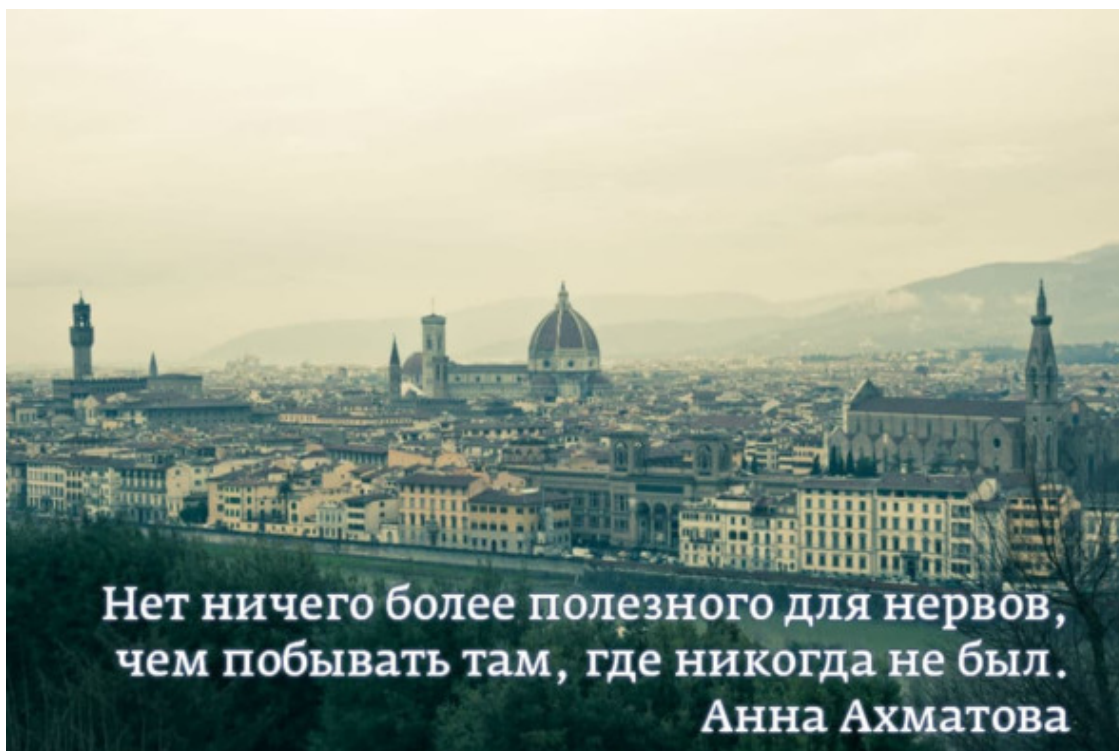
Полемизируя с Грегори Дэвид Робертс, можно согласится с определением «усложнения» (повышения сложности) Нашей Вселенной, как развития набора положительных характеристик социума: жизнь, сознание, свобода, взаимосвязь, творчество, объективность и подобные категории. Наверное, Г.Д.Робертс и Высшие Силы одинаково понимают «усложнение», поэтому его книги столь популярны, сколь многоуровневые.

Задача всех книг вообще- привить такое же понимание смысла жизни всем писателям остальным людям

Изложенное выше взято с потолка или произведений разных авторов и убедительно показывает возможность провести жизнь в досужих рассуждениях и провалить командировоч-

ное задание ВС. Также следует отметить, что интегральная оценка отдельно взятой личности вычисляется после окончания Жизненного пути этой личности по оси абсцисс и не может интересовать личность, которой уже нет. Никто не будет заморачиваться исчислением миллиардов интегралов, личность займет свое место в информационном поле НВ или перевоплотится в другую жизнь в соответствии с религиозной принадлежностью.

Иное отношение Бога, Высшего начала, Верхних Людей, Высших Сил, разнообразных Божеств-назовем их абстрактными Вершителями Судеб- к интегральной (суммарной) оценке отдельных народов и человечества. Им и достается. Оптом.

Полезность способствует усложнению. Полезность личности определяется ее деяниями и не зависит от полезности окружения. Полезность народа не определяется суммой полезностей его составляющих или другими переменными. Современной наукой не определяется вообще и в частности. Однако будет использоваться в качестве индикативного показателя отношения человечества к собственным творениям.

История учит полагаться только на себя. В том числе, при определении «полезности» книги, личности или общества.

Советы и учения подвергайте сомнению.

Эта книга- на Ваш суд.

ЧАСТЬ 1. Командировка в Казахстан

О жизни СССР в семидесятые годы современному человеку изредка рассказывают (по ящику) несколько кинофильмов, пытаются что-то объяснить забытые на полках книги, ласково пробуют достучаться воспоминания пожилых. Громче звучат оды и восхваления изгнанным из страны или сбежавшим из нее диссидентам (гениальным поэтам, танцорам); не забывают о героях войны Отечественной.

Жизнь в семидесятых гораздо меньше отличалась от послевоенной, чем от современной. Люди тоже. Стоят они рассказа, очень много сделали на Земле и в Космосе, предотвратили большую войну с Китаем.

Осенью 1970г. свеженький выпускник Харьковского Государственного Университета Дмитрий ехал в свою первую «Командировку». Выше среднего роста, 22 года, атлетического сложения, светловолосый, подвижный. Отец- военный, от него- характер и воспитание. Мама- это мама.

Ехал по приказу МО СССР о призыве в армию выпускников высших учебных заведений, располагавших военной кафедрой. Это была командировка на два года, проезд за казенный счет и погоны лейтенанта. Дмитрий попал в когорту «двухгодичников», призванных восполнить нехватку младшего офицерского состава. Теперь это слово звучит загадочно, а тогда их были тысячи. Объяснялось все просто: сократил Н.С.Хрущев в 1961 году армию на 1200 тысяч, престиж военной профессии упал, мальчишки в училища не пошли, лейтенантов стало недостаточно. Армия осталась без командиров взводов, экипажей, начальников мастерских и многих других маленьких начальников. Вместе с Дмитрием служить отправились все «мужики» его выпуска, отложив на 2 года свои планы. Волевые решения вызывают огорчения, но Дмитрий не унывал. Собирался честно выполнить долг перед Родиной.

Международная обстановка так же диктовала стране необходимость экстренных мер- война с Китаем казалась весьма реальной. Уже произошли боевые столкновения на острове Даманском и озере Жаланашколь. Срочно формировался Средне-Азиатский военный округ (САВО) со штабом в тогдашней столице Казахстана.

Позади перелет Запорожье-Москва-Алма-Ата. В настоящем-тамбур старого вагона (билетов не было) в поезде Алма-Ата-Барнаул и попутчики- казах-двухгодичник с женой. Сырым и Фарзана, выпускники Казахского университета. Познакомились на перроне случайно, а оказалось- доля общая. Впереди штаб танковой дивизии в городке с названием Аягуз. Там и определится дальнейшая, уже военная, судьба. Всю теплую одежду закутали на жену казаха, сидевшую на чемоданчике. Мужчины тряслись вместе с вагоном и от холода (осень). Зато утром, на полустанке, в дверь вагона заглянул живой верблюд. Получили назначения в зенитный полк танковой дивизии, стоявший в поселке (ж/д станции) Актогай, но в разные батареи.

Доехали до этой станции попутным товарняком на платформе с бревнами.

Название ж/д поселка кто-то перевел с казахского как Серебряный Бор. У вокзала и в правду росла пара «серебристых» тополей- их листья были покрыты блестящей под Луной пылью. Серебрились. И все....

Одноэтажный поселок был застроен домиками казахов, переселенных немцев и украинцев. С первого взгляда определялась национальность хозяев домиков: у казахов это были гли-

няные мазанки и отсутствовал забор; украинцы сажали возле ворот тополя; немцы огораживали палисадники.

Следуя указаниям местных ж/д служителей-казахов (Фарзану оставили у них), тувельками утопая в глубокой (лессовая почва) пыли, прошли до ворот-забора не было-гарнизона. Солдаты показали штабной барак, а вот и он-командир полка. Принял доклады более чем прохладно. Трудно было ожидать иного от фронтовика Великой Отечественной в отношении ни дня не служивших «уже офицеров». Однако отправил получать обмундирование и койку в другом крыле этого же барака. Разъяснил, что дивизия прибыла к новому месту дислокации недавно и ее зенитный полк «обживает». Переодевшись в форму на вешевом складе — в том же бараке-оба новеньких офицера вошли в «спальное помещение». Таких там уже было десятка два. Перезнакомились. Трое дослуживали последние деньки, они приехали с полком из Ашхабада. Службу и командиров ругали нещадно, что означало их никчемность в качестве источника объективной информации. Впрочем, низкий уровень дисциплины отметили все «новенькие». Бойцы не «kozyряли» офицерам. Среди «новеньких» многие выросли в семьях военных и понимали опасность утраты авторитета офицера. Они предложили с первых военных шагов заявить о себе неукоснительным требованием воинского приветствия. Принимая во внимание пренебрежительное отношение старших командиров согласились держаться друг за друга и полагаться только «на своих». Если учесть, что в полку не было ни одного кадрового лейтенанта (даже старшего), решение было единственно верным. Совместный ужин домашними припасами скрепил вынужденный союз «За выживание».

Утром отправились на построение и увидели личный состав полка: солдат и командиров. В ровной как стол бескрайней степи стояли ряды выцветших палаток. Бойцы выбирались из них, в сильно поношенном обмундировании, стоптанных сапогах, с немывыми физиономиями. Самое страшное-у многих были вши. Командиры проводили осмотр «по форме 20» — из одежды на солдатах только: трусы и сапоги. Вшивых отправляли гладить одежду, имитируя «прожарку».

Перед палатками стояли несколько канцелярских столов с электроутюгами. Дизельная СПО-станция питания орудий обеспечивала утюги энергией.

Вшивые утюгами пытались извести вредителей

На торте вишенкой оказалось сообщение о лимите на воду-фляжка на день. В эти дни в Одессе выявили эпидемию холеры и по всему Союзу закрыли сомнительные источники воды. Привозной воды не хватало. Установили норму выдачи-армейская фляжка на день. На все про все.

Удобства-на улице

Через день после вступления в должность двухгодичники участвовали в строевом смотре полка. Солдат построили в две шеренги по подразделениям. Проверяющие из Москвы ходили между рядами и наблюдали рваные штаны и куртки, разбитые, с подвязанной телефонным проводом подошвой, сапоги. Командир полка решил показать состояние обмундирования, как есть, без прикрас. Капитан, командир 1 батареи, решил выделиться и поставил на левом фланге солдата с неизвестно как сохранившимся пионерским барабаном. Осматривавший батарею полковник дошел до барабанщика и долго смотрел на него. Потом повернулся к капитану и произнес крылатую фразу:

– Капитан! При всем этом- показал на строй- Вы еще и барабаните!

Месяц спустя все изменилось: солдат переместили в щитовые бараки —казармы; обо вшах забыли навсегда; старшие офицеры перестали надеяться на возвращение в Ашгабат. Бойцы вдохновенно козыряли. Лейтенанты выглядели бывалыми.

Дмитрий заменил ушедшего на повышение командира батареи. Интенданты определили месторасположения полка- на границе зоны с особо жарким климатом с зоной особо холодного климата. Вещевое довольствие получили и для особо жаркой и для особо холодной зон. Солдаты одели панамы, а на склады завезли тулупы и валенки. Приказом по округу разрешили офицерам носить рубашки без галстуков. Убывающие в отпуска брали с собой копии этого приказа и дразнили патрули в больших городах.

– Почему рубашка без галстука?

– Там, где я служу разрешено. Вот копия приказа.

Полк акклиматизировался и убыл на полигон Балхаш для боевых стрельб. Отстрелялись так, что сами поверили в боевые возможности своей части.

В тяжелейших условиях: климат, бездорожье, отсутствие источников воды, сложности снабжения и многое другое сумели в короткие сроки перекрыть танкоопасное направление-Джунгарские ворота и убедить китайцев жить в мире.

Ключевое положение в предполагаемой обороне передовой линии занимала 78 танковая дивизия, в которую входил 1144 зенитный полк.

Джунгарские ворота

В случае появления признаков угрозы военных действий полки дивизии выдвигались в так называемый «выжидательный район», близко к границе. Местных жителей оттуда переселили, экологическую нишу заполнили волки, сайгаки, кабаны, пограничники и шпионы.

Два пустынных, необитаемых нагорья, а между ними плоская равнина, узкая и длинная, как коридор – это и есть Джунгарские ворота. Жутковатое место на стыке тюркской и монгольской степи. Великий Шёлковый путь пролегал южнее, по долине Или-реки, а этими воротами ходили не торговые караваны, а степные армии. Ворота можно с тем же успехом назвать Гуннскими или Чингизидовыми, но последними в них без стука входили джунгары – антагонисты казахов, последняя орда Великой Степи.

В начале 70 —х через эти ворота ожидали проход китайских танков. Ширина прохода-10км, длина-50км. Западная сторона ворот- это Джунгарский Алатау, с Востока-хребет Барлык. Такая география создала природную аэродинамическую трубу с дурными наклонностями. Или дует холодный ветер «ИБЭ» из Китая, или северо-западный ветер «БАЙКЫН». Оба совершенно не способны доставить удовольствие человеку. Вероятно, природа создала эти ворота для строителей «ветряков» и Транс -Азиатской железной дороги Актогай-ст. Дружба- китайский Урумчи. В начале 70-х ворота чуть было не превратились в кладбище китайских и советских танков.

Сейчас трудно поверить, каким дремучим был Китай всего лишь сорок лет назад. Культурная революция провалилась, народ нищал. Необходимость отвлечь внимание от внутренних проблем привела к поиску внешнего врага. Самым удобным оказался Советский Союз. Большой-пугать хорошо, и нападать не будет. В угаре искусственно возвращенной ненависти к СССР и стремлении выдвинуться районные комитеты КПК засылали на советскую территорию горе-шпионов. Абсолютно неподготовленных, с идиотскими заданиями- их пачками отправляли пограничники.

Дмитрий по делам был в комендатуре Аягуза и помощник коменданта предложил поглядеть на «живого китайского шпиона». По лестнице спустились в подземное узилище комендатуры. Там, в хорошо освещенном подвале, отгороженный решеткой сидел на табуретке некто в синей робе. Увидев офицеров, вскочил и залопотал что-то невнятное. Цитаты Мао шпарит, пояснил помощник, с утра, как привезли, не смолкает. Границу перешел недели две тому, добрался до железной дороги, выкопал землянку и считал воинские эшелоны. Заскучал и украл казашку-жену путевого обходчика. Недоглядел, она сбежала. Бедняга тоже хотел рвануть домой да погранцы догнали.

Зимой семьдесят первого батарею Дмитрия подняли по тревоге в четыре утра при минус 36 по Цельсию. По рации комполка (уже новый, молодой) поставил задачу: выдвинуться четырьмя орудиями на ближний полигон и быть готовым к стрельбе по танкам.

Полтора часа заводили тягачи «УРАЛы», нарушив все сроки, и ехали по метровой толщине снегам и, опять по рации, получили приказ стрелять каждому орудию по очереди по одному снаряду. Все было очень необычно: внезапная тревога, приказы по рации, никаких контролеров. Тут еще подъехали к тылам батареи штабной автобус и уазики, из них высыпали десятка два генералов и полковников. Собрались в кучку, а к орудиям не подходят. И командир полка среди них-солдаты разглядели.

Но вот поднялась мишень-зеленый деревянный щит 2.5X2.5 метра и Дмитрию стало не до зрителей, нужно было стрелять.

Наверное, с высоты полета ДРОНа (или, по старому-птицы) это выглядело красиво: четыре зеленые пушки в линию на белом снегу, фигурки солдат рядом с орудиями, метрах в пятидесяти позади также в линию, тягачи УРАЛы. Если бы не было так холодно!

Генералам и старшим офицерам мороз не препятствовал проявлять любознательность. Для них поставили треноги ТЗК (Труба Зенитная Командирская) с большим увеличением и люди в папах рассматривали мишень, хотя до нее был всего один километр.

В мемуарах участники артиллерийской стрельбы иногда спорят, кто полезней: командир орудия, наводчик, командир огневого взвода. Если мерять полезность в «усложнении НВ - Наша Вселенная», то они равновелики, когда бьют по врагам всего человечества или по мишеням. Полезность командира батареи никем не оспаривается-боятся.

Выстрел первого орудия-попадание. Отлетел левый верхний угол сколоченного из досок щита.

Второе орудие-огонь! И тут театральная пауза, затем вопль заряжающего: НЭТ ОГНЯ! ПУШКА НЕ ВЫСТРИЛЕЛА!

Заряжающий-самый психостойчивый психотип в расчете орудия АЗП 57. Во время стрельбы он сидит среди сполохов огня и движущихся частей орудия и толкает обойму снарядов в затвор, когда тот открывается после грома выстрела. Его воплю можно верить.

Но комбат никогда не стал бы хорошим командиром (в 22 года-Батей) если бы не умел выкручиваться из подобных ситуаций.

Тут же команда- третье орудие, огонь!

И снова-нет огня!

Четвертое-огонь!

Нет огня!

В такую лужу комбат еще не садился. Мысли в кулак и:

– Расчет второго орудия, заменить первый расчет. По готовности-огонь!

Снаряд оторвал правый верхний угол. Третий расчет добил мишень. Четвертый стрелял туда, где мишень была.

Прибежал разведчик-радист: Передали-отбой! Батарею-в парк.

Не выстрелившие орудия разряжали офицеры батареи. Все трое. Выяснилась причина пацифизма трех пушек-замерзла «зимняя» смазка, нанесенная по всем правилам подготовки к зиме. Затвор со снарядом полз по направляющим со скоростью сытого муравья и не мог наколоть капсулю унитарного патрона (так правильно называется снаряд вместе с гильзой). При разрядке пушка могла выстрелить, поэтому бойцов отправили подальше. Солдаты грузили ящики со снарядами, грелись в кабинах, просто топтались в безопасном отдалении. Не требуется напоминать о градуснике -30 Цельсия.

Комполка так и не подошел. Позор на весь округ. Было бы теплее-можно было бы и переживать, волноваться.

Дмитрий вызвал машины, командиры взводов прицепили пушки, бойцы —в кузова и покатали. Генералы уехали раньше.

В парке поставили орудия и машины на отведенные для них места, старшина построил батарею и повел на ужин. Комбат зимой носил в полевой сумке фляжку с водкой на случай необходимости растереть обмороженных. Тут она и пригодилась. Правда, «огненная вода» подмерзла- в ней образовались кристаллики льда, похожие на веретенца. Маленькие, но колючие. Котлеты, которые жена одного из командиров взводов успела сунуть в его полевую сумку, превратились в ледышки. Их покололи рукояткой ПМ и сосали на закуску. Тост был за удачный день-никто не обморозился, все живы.

На построении следующим утром комполка даже не упомянул о вчерашнем провале. Смысл этой необычной тревоги с боевой стрельбой прояснился позже. Солдатский телеграф вновь победил секретность: оказалось, что комиссия из Москвы инспектировала округ на предмет готовности к боевым действиям в зимний период.

Члены комиссии сошли с поезда как снег на головы местных командиров поздним вечером, а рано утром объявили программу концерта со стрельбой. Их вполне устроила задержка

с выездом на огневые и не стреляющие пушки, потому что вывод был-война с Китаем до весны невозможна. Ведь с той стороны границы на вооружении стояли те же пушки и танки, что у нас. Это давало время дипломатам «помириться». Так не стрелявшие пушки способствовали «усложнению» НВ.

Безусловно, не состоявшаяся война свидетельствовала о повышении уровня «полезности» народов-участников к вящей радости ВС (Вершителей Судеб). А может они и не заметили. А может-стрелять не дали?

Если принять за основу гипотезу- наша цивилизация Вершителями Судеб создана для проведения « краш-теста» – уничтожит человечество само себя или сможет избежать катастрофы, то не случившаяся война сильно преумножила Усложнение Вселенной, чем приятно удивила ВС. Остается радоваться вместе с ними —потенциальные враги стали почти союзниками. Особенно тем, кто в той войне наверняка бы погиб. Зенитный полк был рассчитан на полтора часа боевых действий, затем его снимали с довольствия.

Комбат понимал, батарея вряд ли сохранит боеспособность после первого же налета, по степи отступать —верная гибель и планировал уводить тех, кто уцелеет, в горы.

Готов открыть огонь!

Другая сторона создания оборонительной линии- это появление войск там, где их никогда не было. В пустынных казахских степях. Громадная, безлюдная территория получила мощный импульс развития. Дорог не было, машины ездили по компасу или по звездам, местные казахи, переселенные немцы, украинцы, чеченцы, ингуши относились к новому явлению враждебно. Дмитрия дважды пытались убить.

Первый раз, когда был начальником караула на гауптвахте, пьяный местный сторож угольного склада с крыши своей сторожки открыл стрельбу из казенной двустволки по караулу- Дмитрий спрятался за столб освещения и палил в воздух, отвлекая внимание сторожа, пока два сержанта совершали обходной маневр и вязали прообраз террориста. Запомнилось шуршание дроби, осыпающейся по бетону после попадания в столб.

Второй случай-комбат запустил первую партию солдат на помывку в баню поселка Уч Арал и стоял с оставшимися у заборчика. Подошедший местный житель заорал: здравствуй, лейтенант! И протянул правую руку, а левая была за спиной. Дмитрий собирался пожать руку незнакомца, как вдруг один из его солдат скользнул за спину этому человеку, к спрятан-

ной левой руке, и вынырнул с крупным булыжником в руках. Намерения пришельца стали настолько очевидными, что все оторопели. Дмитрий только и смог задать вопрос: ты меня хотел этим камнем? А если бы не убил? Ведь тебя бы я утопил в арыке. И рукой показал на придорожную канаву с грязной водой.

– Если бы не убил, то калекой сделал-заявил абориген- за брата! Он офицера ударил и сидит в тюрьме, а офицер – калека.

Дмитрий не знал, что делать. Но был убежден-милицию вызывать не будет. Во- первых: армия должна сама себя защищать, а во- вторых: милиция из местных. В предыдущем случае сторож-стрелок получил 15 суток «за мелкое хулиганство».

Бравый комбат просто сбежал. Сказал, что пойдет в баню мыться и пошел. Когда через час вышел, незадачливый мститель все еще лежал у заборчика. Солдаты объяснили-обкурился и спит.

Настороженное, порой враждебное отношение местного населения объяснялось не пониманием армейским руководством локальных особенностей: влияние пропаганды (китайской, вынужденных переселенцев), игнорирование мусульманских тонкостей, механический перенос сложившегося в центральных областях СССР жизненного уклада на далекие окраины. Это устранялось в ходе вынужденного (жить пришлось вместе) личного общения. Армию выручал призыв местных мальчишек: казахов, киргизов, узбеков и других национальностей. Они многому учились в армии, в свою очередь служили «буфером обмена» с местным населением. Они же принесли в армию наркотики. Первый трагический случай с наркотой произошел в соседней части еще до приезда двухгодичников. Солдат из азиатских республик получил из дома посылку с грецкими орехами. Дежурный офицер попросил вскрыть посылку и увидел —орехи. Не сообразил, что это контейнеры с наркотой. А солдат-наркоман расколол орехи, достал из них курительную смесь и накурился до трагедии. Глубокой ночью зашел в штаб-двухэтажный барак, снял с пожарного щита на первом этаже топор, поднялся на второй этаж, где охранял Знамя части часовой-его земляк. Наркоман ударил «земелю» топором, взял его автомат, вышел на крыльцо и открыл огонь по казарме. Дежуривший по части офицер услышал под окном пальбу, высунулся в открытое по летнему времени окно, увидел стрелка и застрелил его. В казарме пострадали только окна, офицера перевели в другую часть, а посылки разрешили вскрывать только в присутствии офицеров и все орехи-колоть. Наркота стала приходиться в апельсинах.

Противоположный пример: маленький, худенький призывник-узбек не говорил «по- русски» и сбежал сразу после прибытия к месту службы. Поймали в Алма Ата, привезли обратно в Актогай. На второй день исчез, искали везде дня три, потом его земляки раскололись: прячется в подвале казармы. Извлекли и посадили на гауптвахту. От греха. Ведь если бы за 9 дней не поймали, на десятый получил бы срок за дезертирство. Не знали командиры, что с ним делать. А Дмитрий в это время по приказу командира полка заменял преподавателя физики в местной вечерней школе. Это было в рамках укрепления связей с местным населением, как общественная нагрузка. Ему и пришлось в голову учить «бегунка» русскому. На «губу» притащили книжки и включились добровольные учителя. Через год солдатик знал «Устав гарнизонной и караульной службы» наизусть! Оказалось, очень живой и общительный парнишка с великолепной памятью и купленным за два барана аттестатом об окончании 10 классов.

За два года службы призывник-мальчишка превращался в мужчину. Как правило. Особенно заметны были изменения мальчишек из азиатских республик. Некоторые из них по призыву не умели писать даже на родном языке. А по окончании службы сочиняли стихи для «дембельских» альбомов.

Служба занимала у Дмитрия весь световой день. А ведь вслед за ним в Актогай приехала жена и появились качественно иные заботы. Вместе с «попутчиками» в поезде —казахом Сырым и его женой Фарзаной к зиме сняли домик: мазанка из 4 комнат, трамвайчиком. В двух

последних комнатах были деревянные полы, там устроили спальни, Первая комната служила прихожей, вторая, с печкой, была кухней. За водой бегали к водоразборной колонке на перекресток, метров за 100. Соседский верблюжонок придумал игру-завидя женщину, наполняющую ведра из колонки, он бежал к ней и преграждал дорогу домой. Требовал водички попить, потом освобождал тропинку в снегу.

Мужчины были на сборах, игривый верблюжонок домогался их жен недели две. Услышав, по приезду, трогательный рассказ женщин о нахальном почти двухметровом детеныше, Дмитрий схватил ведро и пошел к колонке. Верблюжонок не углядел смену партнера и, как обычно, встал поперек тропинки в снегу. Только когда комбат рявкнул командным голосом:

«Бегом, марш!», детеныш повернул к нему голову. И получил щелчок по лбу.

Наверное, это был первый щелчок в его недолгой жизни, потому как отреагировал он непропорционально: подпрыгнул с разворотом, стартовал в сторону своего дома и помчался, взрывая снег. Урок он освоил прекрасно. Дмитрий то же.

В то время, в тех условиях, с тем контингентом, только обозначив себя и свою готовность применить силу можно было сделать «Полезное» в целях «Усложнения» Нашей Вселенной (НВ). Да и теперь тоже.

Убогость тогдашнего быта компенсировалась молодостью и/или оптимистическим отношением к происходящему. Причем Дмитрий понимал- оптимизм нужно оберегать и лелеять, как огонек свечи. Нельзя позволять внешним факторам влиять на установки сознания, поддаваться воздействию значит изменять себе.

Одна из модных космогонических теорий гласит -если личность делает «Полезное» с целью «Усложнения», то попадает в резонанс с полем тенденций НВ и получает энергичную поддержку этого поля. Преодолев туман терминологии можно перевести эту гипотезу на доступный широким массам русский: «Твори хорошее, и творимое будет помогать тебе».

Новички-двухгодичники в день Прибытия условились служить хорошо (признали такой вариант более рациональным) и все закончили службу живыми и здоровыми. Как будто под зонтиком. А могло быть иначе...

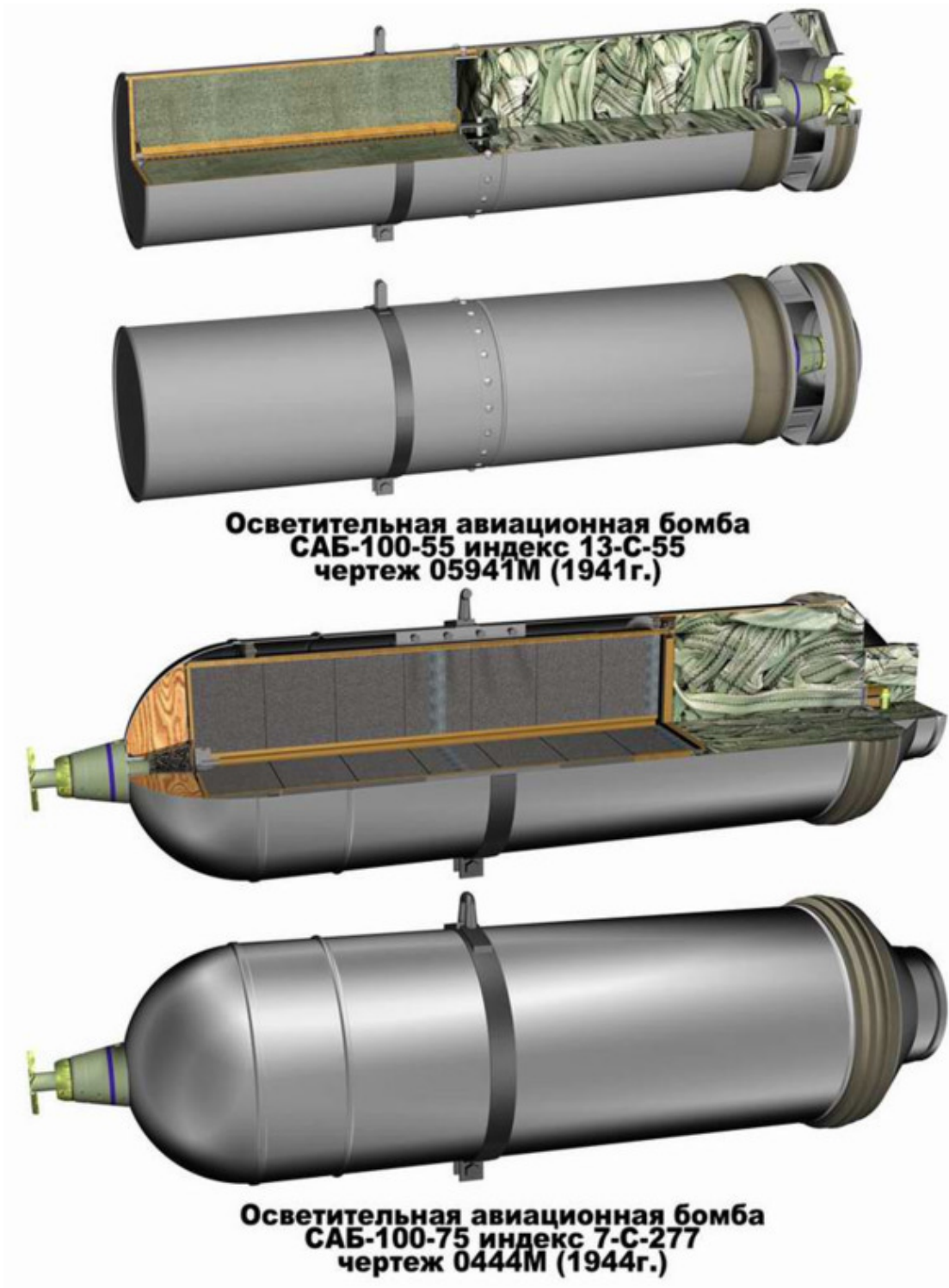
Так, как было при стрельбе по САБ (Светящаяся Авиа Бомба). Это очень зрелищное упражнение. Бомбардировщик ИЛ 28-очень красивый самолет- сбрасывает на парашюте САБ (слеplенную из двух полушарий и цилиндра между ними светящуюся фосфором штуку) – и в этот предмет стреляют пушки. Он плавно спускается, сопровождаемый красными огоньками трассеров, пролетающих мимо снарядов. Попастъ в него с километра-двух можно только случайно. САБ висит на парашюте несколько минут, достаточно чтобы азарт охватил и стрелявших и наблюдавших. Никто не думал о последствиях прямого попадания, ведь на землю посыпались бы крупные осколки. Вторая мировая показала-при обороне крупных городов ощутимые потери населению наносят осколки своих зенитных снарядов

Пока зенитчики упражняются в стрельбе по яркой мишени, самолет делает круг и бросает очередную бомбу.

Майор, пилотирующий ИЛ 28 в тот день, был зол на весь мир. Его выдернули из-за стола, где уже почти начался День Рождения подруги, на ночь глядя пришлось лететь в Астрахань, потому что именно там оставались на складе уже списанные по ресурсу (срок годности) САБы. Ему уже приходилось садиться на местный аэродром и все из-за чертовых зенитчиков. Годом раньше он возил конус- мишень для зенитных пушек и пулеметов. Название «конус» – это дань традиции, когда- то мишень была матерчатым конусом. Современный летчик буксировал на восьмисот метровом тросике два дюралевых креста, центры которых жестко соединяла стальная штанга, а между крестами были натянуты ленты из алюминиевой фольги. Вся конструкция должна была отражать луч радиолокатора, который наводил пушки. Тот памятный день был похож на этот. Такое же томительное предчувствие, желание побыстрее избавиться от «хвоста». Стрелять по конусу собирались «партизаны» – призванные из запаса резервисты. Двое наводчиков: по углу (вертикальная наводка) и по месту (горизонтальная) восседали на металлических сиденьях спаренного крупнокалиберного зенитного пулемета на двух колесах, прозванного «велосипед». Вот самолет на курсе, вот треск пулемета, вот конус отрывается от перебитого пулей тросика и падает!

Вот бегут в степь оба пулеметчика-высокий, худой и маленький, толстый. Им показалось, что сбили самолет. Вот самолет, сбросив перебитый тросик, делает вираж с набором высоты. Вот хохочет артиллерийская братва.

Все это было свежо в памяти: внезапное «облегчение» самолета; крик стрелка «сбили»; экстренный сброс буксирного тросика и двухнедельное ожидание изготовления нового троса.

Ночью подвесили САБы и рано утром майор взял курс на полигон Балхаш. Встречая бомбер всходило солнце, под крыльями плыла безразмерная казахская степь, но радовать внеочередной вылет не мог из – за боевого, без всяких дураков, задания. Пилот не мог избавиться от чувства, что летит на «расстрел». Не любили летчики таскать мишени для зенитчиков, опасались превратиться в мишень сами. Такое бывало, и были сбитые. «Дружественный огонь», знаете ли. 18+. Вылеты засчитывались боевыми (солдатская молва).

Опытный штурман дал отмашку и машина улеглась на боевой курс. Открылись бомболюки. Нажата кнопка и бомба вывалилась на свет божий. Сработал вытяжной парашют, закрутился пропеллер- «ветрянка», ставящая бомбу на боевой взвод, сработала химия и- в небе зажглась «сверхновая». Звезда медленно опускалась на парашюте, наполняя пространство СВЕТОМ. Только не нужным оказался СВЕТОМ.

Полетели к нему с Земли снаряды, этот свет погасить.

И обиделись САБы в бомболюке за понапрасну сгорающую для людей свою товарку и затеяли «бузу». А как иначе объяснить мгновенное повышение температуры в бомбовом отсеке, каковое, без всяких градусников, ощутил экипаж.

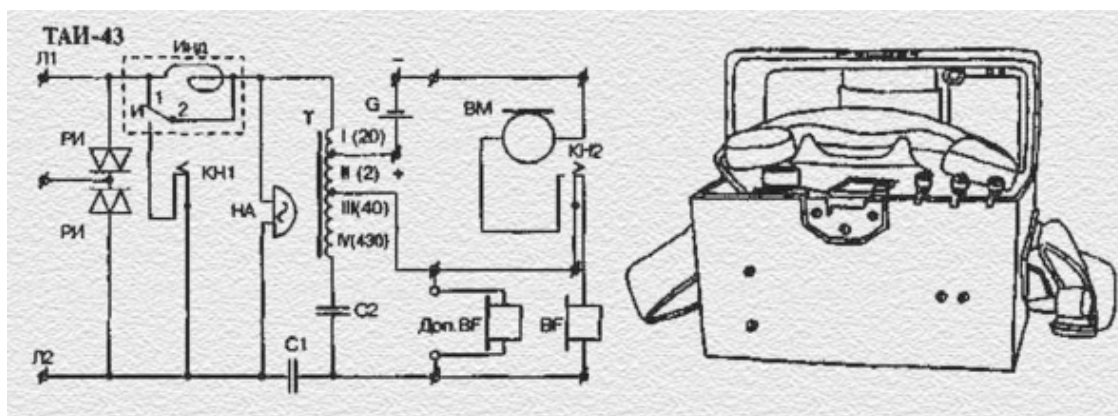
Летчику ничего не оставалось как рвануть «Сидор» – рычаг общего сброса содержимого бомболюка (так этот тумблер называли летчики ВОВ) Избавившись от смертельной опасности пилот лег (в переносном смысле) на курс к родному аэродрому. 18+. Если бы на «двадцать восьмом» были «черные ящики» они записали бы широкий спектр эмоций, выраженных командирским и матерным языками (иногда они разнятся).

На полигон проблемы летели вместе с бомбами. Пока события ярко « разгорались» на борту, ИЛ 28-й успел вновь лечь на боевой курс и сброс пришелся на позиции зенитчиков. Все, кто не стрелял, увидели боевой разворот и бегство самолета с набором высоты. Затем увидели черные точки отделившихся бомб и заорали.

Самым массовым был крик: Ложись! А ведь горизонтальное положение только увеличивало площадь поражения. Но кто об этом думал? Все попадали одновременно с теми бомбами, которые не захотели спускаться на парашютах.

Дмитрий всего кошмара не видел. Стреляли другие батареи, а он возился с ремонтом РПК (Радио Приборного Комплекса) внутри этого комплекса-будки на колесах УРАЛа 375. Затрещал телефон ТА-43 внутри батарейной связи, трубка голосом командира огневого взвода Серика (казах-двухгодичник) заорала:

– Димка, ты горишь!

Телефонный аппарат ТА 43 (образца 1943г.)

Реакция была соответствующей-комбат рывкнул расчету РПК: Все-вон! И прыгнул к двери, распахнул ее. Прямо перед дверью, метрах в десяти, вздымалось необычное пламя высотой метра три. Оно напрочь загораживало вид на батарею, поэтому там подумали, что РПК горит.

Выскочив наружу, все уставились в небо, не заморачиваясь гудящим рядом огнем. Важно предвидеть опасность грядущую, а не пришедшую, плавно текущую.

Там все еще было на что посмотреть: пять или шесть бомб плыли на своих парашютах, парадировав свет тусклого осеннего солнышка. А какая то железяка с ужасающей быстротой

неслась прямо на огневые. Тут уже комбат заорал: Ложись! 18+. Потом шутили- от его крика легли все женщины в радиусе 100 (ста) километров.

Железяка грохнулась между пушек. Оказалась полушарием от бомбы. В интегральном исчислении-суммарный ущерб от происшествия был ничтожен по сравнению с Полезностью. Люди простые говорят:

– Все обошлось! Те, кто с фантазией, утверждают:

– Повезло!

Реально достигнутый результат —общее благо. Ведь каждый орал —ЛОЖИСЬ не себе, а желая спасти других. Причем спасти хороших и разных, даже плохих. Было светло и не было искушений (для них не было времени), Может по этому поле тенденций НВ вошло в резонанс с людскими намерениями Полезности и отвело несчастья.

Летчик доложил по радио о ЧП на борту и аварийном сбросе бомб. Руководитель полетов из доклада понял только, что у ИЛ 28 кончились бомбы и пригласил в Астрахань на загрузку. Пилот решил, что над ним издеваются и они разругались. Хотя единения тут никакого не было, сел «двадцать восьмой» благополучно.

Остались в степи черные пятна оплавленного грунта да воспоминания о дружном вопле «ЛОЖИСЬ», испугавшем БЕДУ.

Рисуя групповой портрет советского общества в рамках окружения Дмитрия и того времени вообще, не возможно обойти вниманием жен двухгодичников. На их долю выпало много возможностей творить Полезное, поскольку начинали они супружескую жизнь даже не с нуля по Цельсию, а с нулевого градуса по шкале Фаренгейта.

Дмитрий был женат на сокурснице Ларисе и, убывая в армию, оставил ее у своих родителей. Условились- когда он устроится и обживется пришлет описание маршрута к его месту службы. Дмитрий, добравшись до этого самого места, написал-приехать нельзя, только добавишь Усложнений в прямом смысле этого слова.

Продолжая полемику с Г.Д.Робертс приходится отмечать: его изображение женщин в романах «Шантарам» и «Тень Горы» выхолощено. И роковая женщина Карла, и не выдержавшая преклонения Лиза только морочат людям головы, не давая ничего и абсорбируя все: эмоции, поступки, связи на стороне, даже гашиш. Невозможно удержаться от желания пожалеть общавшихся с ними героев книг. И еще раз удивиться внушаемости читателей в том, что кто-то таких женщин может любить. Стремление автора выдать за аксиому тезис: «Любовь зла-полюбишь и козла/козу» демонстрирует стихийность мышления и противоречит его же теории Усложнения НВ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.